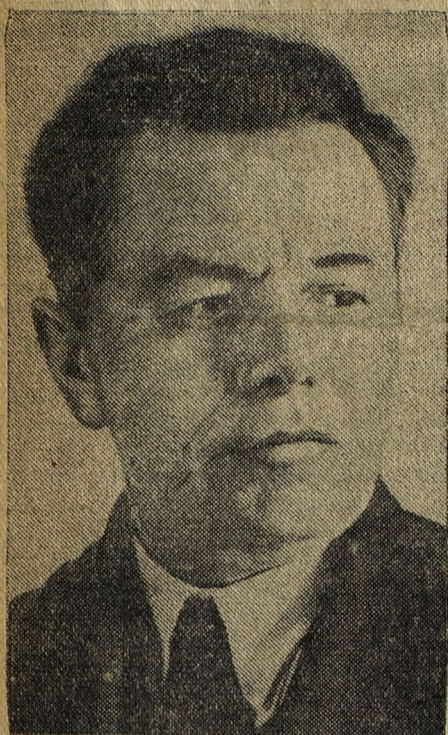

Николай Яковлевич Колин

(К 25-летию сценической деятельности)

ПУТЬ АКТЕРА

Приветствия тов. Колину

Дорогой Николай Яковлевич!
Барнаульский городской комитет ВКП(б) и исполком городского Совета депутатов трудящихся сердечно поздравляют Вас с двадцатипятилетним юбилеем артистической и общественной деятельности. Нет ничего почетнее в нашей стране, как трудиться во имя родины, во имя ее могущества. Вы создаете на сцене правдивые образы советских людей и Ваш труд на советской сцене мы высоко ценим.

Городской комитет партии и горсовет выражают уверенность, что Вы и в дальнейшем будете честно и самоотверженно трудиться, отдавать все свои силы и знания родине.

Горком ВКП(б).
Исполком городского Совета депутатов трудящихся.

***

Алтайский Краевой комитет ВЛКСМ поздравляет Вас, Николай Яковлевич, с двадцатипятилетним юбилеем артистической и общественной деятельности. Театр, как мощный очаг искусства, имеет огромное значение в деле коммунистического воспитания трудящихся масс и Ваша многолетняя артистическая и общественная деятельность есть действительное служение советскому народу и его родине — Союзу ССР.

Мы также благодарим за ту помощь, которую Вы оказываете Ленинскому комсомолу в деле художественного воспитания детей. Искренне желаем Вам, Николай Яковлевич, здоровья и еще много лет почетно трудиться на поприще пролетарского искусства.

Алтайский Крайком ВЛКСМ.

***

Из семьи иваново-вознесенских рабочих, из Красной Армии пришел на сцену Николай Яковлевич Колин. Первое его актерское звание — артист 3-го армейского корпуса. Вот откуда тот бодрый оптимизм, та твердая убежденность, тот здоровый юмор, что несет он на нашу сцену.

В стране Советов рос и формировался Колин, как актер, как общественник, как человек, он вырос в том театре, который под руководством партии Ленина — Сталина был направлен на осуществление коммунистического воспитания трудящихся масс.

Николай Яковлевич работает в Барнауле третий год. Всем памяты такие живые, темпераментные, полные иронии образы, созданные им — Лука («На дне»), Сиплы («Оптимистическая трагедия»), Пунтя («Заговор») и другие.

В течение 25 лет тов. Колин отдает театру свои знания, актерское мастерство, неутомимо помогает театральной молодежи и работникам театральной самодеятельности, для которых всегда служил образцом добросовестного и требовательного отношения к собственной работе.

25 лет жизни Н. Я. Колина — это четверть века непрерывного творческого труда во имя расцвета социалистического искусства. И в этот день мы с радостью и готовностью приветствуем его как актера, как человека, как гражданина нашей великой родины.

Коллектив Алтайского Крайдрамтеатра.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК 1914 года. Серенький, прокопченный фабричным дымом городок. Летний полдень. В эти дни солнце печет нестерпимо. По лоснящейся и разомлевшей от солнца шее полицейского грязными струйками сползает пот.

— Эй! Куда лепишь? — закричал полицейский, лениво повернув усатое, испещренное оспой, лицо. — Не слышишь?

Маленький, сморщенный старичок, ловко было собравшийся наклеить афишу, неестественно скорчился и робко пробормотал трясущимися губами:

— Г-господин Каширин велели-с...

— Кто? — грозно спросил полицейский, вплотную подходя к растерявшемуся старичку.

— Мое-с дело маленькое, — испуганно оправдывался старик, — приказали-с возле театра...

— Вам прикажут... На забор городского головы...

— Как можно-с, как можно-с? — залепетал старичок.

— То-то! Кто такой?

— Я? Суфлер-с... антрепренера Каширина, господин полковник.

— Гм, гм... — и то ли приняв мудреное не русское слово «антрепренер» за важный чин, то ли довольный неожиданным возведением в полковники, полицейский самодовольно улыбнулся и уже милостиво изрек: «Валля!» и величественно удалился.

Суфлер ухмыльнулся, быстро наклеил афишу и бойко побежал дальше...

Рекламу обступили ребята.

— Ишь, как размазевана! Бумага-то какая!

— Ре-ви-зор, — читал по складам босой мальчишка лет четырнадцати, — вот жару задаст... К нам бы в рисовальное училище заехал. Как думаешь, Коля, заедет?

Коля, семнадцатилетний, вихрастый, белокурый паренек, не по годам маленький, ответил:

— Нет, это «Ревизор» — Гоголя, артисты разыгрывать приехали. Интересно!

Коля не кончил.

— Шпингалеты! — Пробасил с парадного крыльца дородный мужчина в поношенном костюме.

Ребятишки, словно воробы, рассыпались невдалеке. Мужчина в поношенном костюме упорно разглядывал ребячьи физиономии.

— Вот ты, — показал он пальцем.

Коля оглянулся на товарищей.

— Ты, ты поди-ка сюда!

Коля робко подошел.

— Ты бы мог сыграть Мишку в «Ревизоре»?

Колино сердце радостно прыгнуло. От неожиданного предложения язык не поворачивался. Коля молчал.

Выручили ребята:

— Сыграет! Он у нас мастер, — забубнили осмелевшие голоса ребят, подошедших вслед за Колей, и любопытными глазами разглядывавших актера.

— Он молодец!

— Он, гляди-ка, лучше вашего делает, он у нас... О! — Многозначительно сказал босой мальчуган.

— Ну, ну, — усмехнулся актер. — Пойдем.

И Коля вошел в театр.

***

Серые, одноцветные дни скитаний в антрепризе Каширина... Первые робкие, актерские шаги в роли Мишки в гоголевском «Ревизоре», первые успехи и неудачи. Несостоятельность антрепренеров... Голодное существование в «великий пост», когда закон прекращал работу театров... Работа маляром, чтобы не умереть с голоду; трехлетняя служба в царской армии в далекой Оренбургской степи — кошмары и ужасы последних лет царской России отчетливо встают в памяти...

— Вам это труднее понять, — говорит сейчас Николай Яковлевич, — а я все пережил, все перечувствовал... Моя жизнь, — помолчав немного, продолжает он, — началась в памятные февральские дни, в великие дни Октября 1917 года.

Пожелтевшие от времени армейские документы, газетные вырезки и фотографии раскрывают героические дни Октябрьской социалистической революции, активным участником которых был Н. Я. Колин. Член корпусного комитета в 1918 и 19 годах, Колин ведет серьезную творческую и общественную работу в армейских частях.

Вот он, выступающий на корпусном митинге, репетирующий спектакль в организованном им армейском театре. С фотографии смотрит молодое лицо, с живыми и энергичными глазами.

***

За долгий, 25-летний артистический путь Н. Я. Колин создал целую плеяду сценических образов: «Робинзона» и Аркашку в пьесах Островского; Луку, Левшина, Леща, Перчихина — в пьесах Горького; Сиплого — в «Оптимистической трагедии» Вишневского, Рубинчика в «Улице радости» — Зархи, Бублика в «Платоне Кречете» — Корнейчука и т. д.

Сотни жизней пережил и перечувствовал он. Сотни сценических образов жили короткой, но яркой жизнью, созданные незаурядными дарованиями актера. Они волновали и трогали зрителя. Н. Я. Колин — артист ярко выраженного реалистического направления.

— Больше всего я люблю драматургию Горького, — говорит он. — В каждом слове, поступке персонажей — мысль, чувство, душа.

— Самая моя любимая роль — Лука в пьесе «На дне». А Левшина во «Врагах», Леща — в «Последних»... Да нет, право трудно сказать, какой образ я люблю больше всего. Люблю всего Горького за его огромный человеческий оптимизм, за любовь к человеку.

***

Николай Яковлевич принадлежит к числу тех энтузиастов-актеров, которые умеют совмещать творческую жизнь с общественной работой — работой в массах. Долгие годы тов. Колин шефствует над художественной самодеятельностью рабочих и других коллективов, работает на выборах должностей в профсоюзе Рабис. Тов. Колин — желанный гость в кружках детской художественной самодеятельности детдома № 8 и пионерского клуба.

— Всякий актер должен иметь свое общественное лицо — лицо советского актера. Это просто необходимо. В народе мы черпаем новые краски для своей художественной палитры. Без активного участия в жизни, без умения взять на свою палитру самое характерное из нее, без умения брать в человека типичное — нельзя быть актером-художником, творцом. Штамп и кустарничество недопустимы в искусстве. Вот почитайте! — Николай Яковлевич достал мне журнал. — Вот видите, — читает он вслух, — «Большое искусство не терпит лжи», — говорит Станиславский. Этот закон мы должны свято хранить. Наше искусство — величайшее из искусств, так как оно призвано служить освобожденному народу.

Нет, если хочешь, быть настоящим художником — быть в массах необходимо.

— Перед нами поставлена задача создать на сцене образ героя нашего времени. Я — актер комедийного плана и мне хочется создать образ не того забытого и униженного социальной средой человека, смешного в своем несчастье, вызывавшего смех дореволюционного партера, а нового, полного советского человека, поставленного в острые комедийные ситуации, либо образ еще, к сожалению, встречающихся «героев» старого времени, которые ютятся между нами, как некий социальный пережиток...

***

Сегодня артист Н. Я. Колин подводит итоги 25-летней актерской и общественной деятельности, показывает свою новую работу — образ Шмаги в пьесе «Без вины виноватые» — Островского — образ печального прошлого актеров.

Вспоминая это прошлое, юбиляр говорит:

— Хорошо в стране советской жить! Жить и творить на благо народа.

А. РОМАНОВ.